

Плакса Елена Владимировна

старший преподаватель

УО «Белорусский государственный университет»

г. Минск, Республика Беларусь

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется роль семьи в подготовке молодежи к получению высшего образования. Рассмотрены проблемы «избегания» студентами обучения; ограничения, накладываемые клиповым мышлением на процесс получения высшего образования. Приведены аргументы в пользу разных последствий погружения в цифровую среду для людей с разным уровнем сформированности психических процессов. Обозначена непродуктивность постоянной адаптации образовательных программ, смещения ценностей высшего образования в сторону популяризации научного знания.*

***Ключевые слова:** образование, семья, клиповое мышление.*

С момента появления ребенка в семье родители сталкиваются с необходимостью обучения детей. Сначала ребенок учиться ходить и говорить, и в большинстве своем родители с этим этапом успешно справляются (за исключением некоторых случаев особенностей психофизического развития). Позже наступает время уже более системного обучения в дошкольных учреждениях и школе – здесь к родителям подключаются специалисты, которые направляют развитие ребенка. Однако на любом из этапов семейное воспитание остается наиболее важной частью в жизни маленького человека. Во-первых, все воспитательные воздействия ложатся на почву сформированного в семье базиса. Родители являются первыми носителями общественного опыта, передающими культурно-исторические образцы своим детям [2]. Во-вторых, родители проводят с детьми большую часть времени, поэтому поддержание обучающих и воспитательных воздействий ложиться на их плечи.

К моменту поступления в высшее учебное заведение меру ответственности за сформированные у абитуриента знания, умения и навыки можно в равной мере разделить между самим ребенком, его семьей и школой. Получение высшего образования предполагает заинтересованность субъекта и умение учиться (умения ориентироваться в больших объемах информации, мотивировать себя на выполнение заданий, соблюдать требования и сроки и т. п.). Однако реальность такова, что студенты могут быть в большей степени заинтересованы в факте получения диплома, а не в факте получения образования [13]. Причины такого положения дел могут быть самыми разными. Еще в 2015 году Е.В. Денисова-Шмидт и Э.О. Леонтьева около 15% студентов предлагали относить к категории «избегающих» деятельности учения [4]. По мнению указанных авторов, эта категория студентов не совместима с учебой в университете, вследствие особенностей, проявляющихся на когнитивном, мотивационном и поведенческом уровнях. На современном этапе все чаще возникает вопрос о так называемом клиповом мышлении, которое если не препятствует обучению в целом, то оказывает существенное влияние на процесс. Понятие клипового мышления анализируется разными авторами с разных точек зрения. В научной литературе можно встретить как перечни негативных характеристик, так и перечни плюсов, которые клиповое мышление приносит в жизнь современной молодежи. На наш взгляд, «клиповость» мышления будет иметь разные последствия для более взрослого поколения и более молодого. При этом просто запретить ребенку погружаться в цифровой мир уже невозможно. Необходимо понимание родителей, что формирование понятийного мышления (предшествуя или совместно с клиповым) даст их ребенку возможность в будущем быть более успешным [3]

Прежде всего, английское «to clip» означает «обрезать». В отношении мышления – происходит отрыв от контекста [17]. Понятийное мышление предполагает определенную систему связей: в противовес высокой скорости поглощения информации при клиповом мышлении – длительное сосредоточение; в противовес конкретности и дискретности – системность и анализ, высокая способность к формированию понятий; в противовес лабильности и импульсивности – способность

к рефлексии и анализу опыта [5]. «Клиповость» же по своей сути в эту систему не встраивается. Клиповое мышление определяют как отсутствие связей между множеством отражаемых свойств объектов и явлений [17], что приводит к фрагментарности знаний. Такого рода фрагментарность особенно пагубна для студентов, у которых она формируется с раннего детства [15]. Нет никакой возможности отрицать, что в мир цифровой информации погружена большая часть человечества. Однако существенным, на наш взгляд, является то, в какой момент (точнее на каком этапе развития) произошло это погружение. Н.П. Бехтерева отмечала, что окружающая человека современная культурная реальность не только влияет на мозг, но и отражает особенности его устройства и функционирования [8]. Так, в нейропсихологии хорошо известно, что повреждения, сформированные на ранних этапах развития, приведут к системным нарушениям более поздних мозговых образований [11]. В результате «человек экрана» с раннего детства – затрудняется в формировании профессиональных навыков (как и любых других, требующих системности и понимания взаимосвязей). При этом родители могут не видеть в «клиповости» особой проблемы, потому что их «человек экрана» накладывается на сформированного ранее «человека книги», что не приводит к таким массивным изменениям. В опросе М.А. Мадоян было выявлено, что студенты начальных курсов в качестве наиболее результативных считают практикумы (50%), а наименее результативными – лекции (17%). В то же время учащиеся магистратуры, уже имеющие опыт работы, максимально результативными считают лекции (60%), а наименее результативными – практикумы (7%) [12]. Эти данные еще раз подчеркивают разное воздействие цифровой культуры на людей разного возраста (в силу различий в сформированности психических процессов).

В защиту современной цифровизации мира высказывается ряд положительных последствий клипового мышления: высокая скорость восприятия информации, способность быстро переключаться (многозадачность), меньше застревание в психологически трудных ситуациях (адаптивность), способность за короткое время обрабатывать большие объемы информации [9]. Однако указанные поло-

жительные последствия могут быть подвергнуты обоснованной критике: информация воспринимается быстро и в больших объемах, но поверхностно и фрагментарно, в результате чего образы восприятия (выступающие основой понятий) также фрагментарны; способность быстрого переключения приводит к иллюзии выполнения множества дел одновременно, при этом в ущерб качеству; психологически сложные ситуации не задерживают на себе внимания в силу поверхностности отношения. На наш взгляд здесь можно говорить о нарушении индивидуально-психологического уровня психического здоровья по Б.С. Братусю [1]. Такого рода нарушения Н.Д. Узлов называет «непатологическими феноменами расстройств мышления» (подчеркивая отсутствие заболевания, приводящего к нарушениям мышления) [18], А. Курпатов – «информационной псевдодебильностью» (опять же, подчеркивая принципиальную возможность (при желании, что важно) субъекта развить в себе необходимые качества [10]; В.А. Емелин, Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов говоря о современных технологиях проводят аналогию о «всеприсутствующей матери», когда любые потребности удовлетворяются еще до их появления в сознании, что снижает рефлексивные возможности и вероятность собственной активности субъекта [цит. по 8]. Последние идеи подводят нас ко второму важному аспекту клипового мышления, а именно к его отнесенности собственно к мышлению. Термин «клиповое мышление» ввел Ф. Гиренок, однако Э. Тоффлер до него говорил и «клиповой культуре» [8]; Л.Д. Пономарева с соавторами вводит термин «клиповое чтение» [16]. Можно встретить также такие термины как «клиповое восприятие», «клиповое сознание». Таким образом, мы можем говорить о нарушении не только индивидуально-психологического уровня психического здоровья, но также и личностно-смыслового по Б.С. Братусю, который писал: «...человек ежедневно, если не ежечасно, осуществляет выбор, выбор себя, и, даже если перед нами по видимости совершенно тот же человек, с такими же взглядами и манерами, как вчера и год назад, все равно это продукт выбора себя, выбора и отстаивания именно такого, а не какого-либо иного из множества доступных данному человеку образов

Я и способов поведения» [1, с. 56]. В случае же преобладания клипового мышления «выбор строительства себя» не осуществляется, мотивы образования остаются по преимуществу известными, сужается круг смысловых образований, изменяется иерархия мотивов [7].

К сложившейся ситуации система образования вынуждена адаптироваться – менять подходы к обучению, ориентироваться на более слабых студентов (количество которых растет [18]). В некоторой степени подходы к обучению иностранных студентов, плохо знающих язык, «немотивированных» студентов, студентов с преобладанием «клипового мышления» сближаются [14]. Во всех случаях материал дисциплины должен быть существенно модифицирован, насыщен яркими визуальными образами, преобразован в более простую форму. Одновременно с этим происходит сжатие сроков обучения, что ставит преподавателя перед нелегким выбором – каким образом «ужать» необходимый материал (для высвобождения времени на дополнительные пояснения и визуализацию) без потери качества. При этом высшее образование предназначено не для популяризации научных знаний, а для обучения будущих специалистов. При постоянной адаптации можно дойти до ситуации, описанной А. Илличем, когда «школа отупляет» [6]. Семья на этом пути не должна самоустраиваться, а должна способствовать формированию личности, способной справиться с получением высшего образования на достойном уровне.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. – в 6 т. Т. 3. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Грановская Р. Люди с клиповым мышлением элитой не станут / Р. Грановская // Информационное агентство «РосБалт» – М., 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html> (дата обращения: 17.11.24).

4. Денисова-Шмидт Е.В. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) / Е.В. Денисова-Шмидт, Э.О. Леонтьева // Социологические исследования. – 2015. – №9. – С. 86–93. EDN UISNCN

5. Дорофеева М.А. Проблема «клипового мышления» в контексте выбора методик обучения студентов высших учебных заведений / М.А. Дорофеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13. №2. – С. 244–264. DOI 10.17748/2075-9908-2021-13-2-244-264. EDN SUILKE

6. Дюпюи Ж.-П. Медицина и власть. Памяти Айвана Иллича / Ж.-П. Дюпюи; пер. с англ. Е. Каменской // Отечественные записки. – 2006. – Т. 3. №1. – С. 7–22.

7. Зейгарник Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 288 с.

8. Крайнюков С.В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека / С.В. Крайнюков // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. №4. – С. 23–41. DOI 10.17759/sps.2019100403. EDN EQJCCV

9. Кубанцева Д.И. Обучение людей с клиповым мышлением: обзор научных публикаций / Д.И. Кубанцева // Проблемы современного образования. – 2024. – №4. – С. 239–251. DOI 10.31862/2218-8711-2024-4-239-251. EDN OLEDWS

10. Курпатов А. Информационная псевдодебильность / А. Курпатов // Сетевое издание «Сноб». – М., 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/99993/> (дата обращения: 17.11.2024).

11. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Р. Лурия. – М.: Академия, 2003. – 384 с.

12. Мадоян М.А. Проблема повышения психологической безопасности обучающихся на этапе распространения клипового мышления с помощью модификации высшего образования / М.А. Мадоян // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. №2. – С. 131–139. – DOI 10.12737/2500-0543-2023-8-2-131-139. – EDN HVSGAF

13. Плакса Е.В. Викторина для школьников как прием работы с абитуриентами на факультете философии и социальных наук БГУ / Е.В. Плакса // Человеческий капитал. – 2022. – №1 (157). – С. 116–123. DOI 10.25629/НС.2022.01.12. EDN GRQWVQ

14. Плакса Е.В. Обучение иностранных студентов: знак, значение и смысл / Е.В. Плакса // Сборник материалов XX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И.Л. Зеленковой. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296397> (дата обращения: 17.11.2024). – EDN ZKCARN

15. Плакса Е.В. Пути преодоления недостатков клипового мышления при организации дистанционных форм обучения / Е.В. Плакса // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы XII Междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 26 мая 2022 г.). – Минск: БГУИР, 2022. – С. 36.

16. Пономарева Л.Д., Деревскова Е.Н., Дорфман О.В., Губчевская Е.А. Проблема чтения и понимания текста в условиях клипового мышления обучающихся: речетворческий аспект // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/99PDMN124.pdf> (дата обращения: 17.11.2024). EDN CRYHYJ

17. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т.В Семеновских // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №5 (24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

18. Узлов Н.Д. Непатологические феномены расстройств мышления в плагиатных текстах студентов и слушателей, обучающихся психологии, и методы их коррекции / Н.Д. Узлов // Неврологический вестник. – 2019. – Т. 51 (4). – С. 76–82. EDN IPJEEN